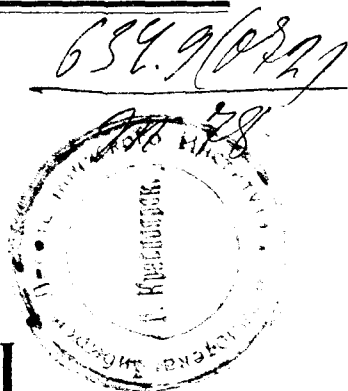


741  
А  
Народный Комиссариат Земледелия РСФСР  
УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСАМИ



0

№ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

# ТРУДЫ

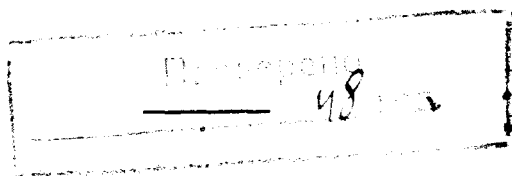
ПО

Лесному Опытному Делу

57

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Вып. I (LXV)



МОСКВА — 1925

А

## ПРЕДИСЛОВИЕ.

Управление Лесами Наркомзема, впервые за революционный период, выпускает настоящий 1-й сборник Трудов по Опытному Делу и, таким образом, восстанавливает временно прерванную преемственность научно-опытной мысли.

Настоящий выпуск посвящен трем трудам, выполненным в Лесном Отделе Государственного Института Опытной Агрономии в Ленинграде в период 1918—1920 г.г., когда лесное опытное дело продолжало свою работу еще по своей дореволюционной научно-исследовательской линии, характеризующейся чрезмерным уклоном в сторону вопросов академического характера.

В прошлом в лесном опытном деле мы имели индивидуальный научный подход, без планового начала, которого не было вообще во всем лесном хозяйстве дореволюционного периода.

Лесное опытное дело с 1923 года начало восстанавливаться, но за ограниченностью кредитов работа протекала в весьма незначительных размерах. Предстоящее в 1925 г. Совещание Опытников должно эту важную отрасль поставить в нормальные условия развития.

Основной задачей опыта, в его современной постановке, является обслуживание советского лесного хозяйства в запросах, вызываемых непосредственно жизнью.

Лесное опытное дело должно в дальнейшей своей работе дать лесному хозяйству *практические* указания по мероприятиям, способствующим скорейшему восстановлению лесного хозяйства, подводя научно-опытный базис для решения его многочисленных запросов.

Наиболее легкое, дешевое и надежное возращение вырубленных площадей; методы рубок, обеспечивающих максимум естественного возобновления; правильные учет и оценка лесной продукции, обеспечивающих Рабоче-Крестьянскому государству полное извлечение всех видов дохода от лесного хозяйства; интенсификация эксплуатации лесного фонда в малолесных районах в целях доведения до максимума отпуска древесины местному населению; организация труда и управления в лесном хозяйстве; разрешение вопроса увязки лесного хозяйства с сельским; эксплуатация побочных пользований, охота, кедровый промысел и т. п.—вот ориентировочный перечень практических вопросов, которые должны быть поставлены перед лесным опытным делом.

При этом необходимо по возможности обобщить порайонно весь многочисленный ценный опытный материал по достижениям отдельных лесничих, оставшийся в прошлом вследствие оторванности лесного опытного дела от хозяйствующих единиц, без обобщающих выводов и проверки со стороны опытных организаций.

Самая широкая связь с лесничествами, вовлечение их в опытное дело в целях постановки массовых простейших опытов должно постепенно получить ясное отражение во всех будущих трудах по лесному опытному делу.

Управлением Лесами выбраны для опубликования вошедшие в настоящий выпуск работы, как имеющие непосредственное практическое значение по своим выводам.

## Климатические расы обыкновенной сосны (*Pinus silvestris*) и их значение в организации семенного хозяйства СССР.

Настоящая работа является началом ряда работ, пока кратких, и первых результатов многолетних опытов, заложенных в лесах Ленинградской, Тульской, Черниговской и Киевской губерний покойным профессором В. Д. Огневским.

Как сотрудник заложившего опыты и участие большинства их закладки, я считаю себя обязанным отдать часть своего труда на возможно быстрое проявление результатов опытов, дабы их могло использовать наше восстанавливающееся лесное хозяйство, а, при возможности, закладкой повторных и новых опытов развить и дополнить дальнейшее изучение затронутых ими вопросов.

Обыкновенная сосна, *Pinus silvestris*, имеет громаднейшую область распространения, которая тянется от Испании, юго-запада Европы до Станового хребта восточной части Азии, заходя на север до 70° сев. шир. Она, таким образом, произрастает на холодном севере с длинными зимами и на юге, юго-востоке России у границ сухой степи или островами на последней, в мягких приморских климатах Западной Европы и резко континентальном нашей Сибири, по болотам, дюнам, пескам равнин и в горах, поднимаясь до 2.000 метров над уровнем моря.

Такая приспособляемость сосны к разным климатам издавна наталкивала научную мысль на вопросы:

1) Однородной ли является обыкновенная сосна при произрастании в различных климатах, или же она, веками приспособляясь к ним, образует многие расы, с морфологическими, физиологическими, биологическими или другими какими-либо особенностями.

2) Передаются ли по наследству те или другие особенности, которые образовались под влиянием климата, или же они при перенесении сосны в новую климатическую обстановку утрачиваются, как следствие нового приспособления.

3) В чем, именно, сказывается на обыкновенной сосне перемена климата — в характере роста, в проявлении каких-либо биологических, морфологических, физиологических и других особенностей, или, наконец, в гибели ее, как результат неприспособленности к новым для нее климатическим факторам.

Вопросы эти начали изучаться еще в конце XVIII и в начале XIX столетия и почти всякая страна Европы уделяла им внимание и дала имена исследователей, посвятивших им свои труды.

Первые работы по этим вопросам носят случайный и любительский характер с теми или другими недостатками и не имеют еще большого научного значения.

К таким работам относится один из старейших опытов во Франции Луи-де Вильморена, который в 1820—40 годах в своем имении Les Barges разводил сосну и лиственницу разного происхождения.

Строго научные же работы появились в печати только в конце XIX столетия и в начале настоящего. Это работы — Цизлара в Австрии, Энглера в Швейцарии, Майера и П. Шотте в Германии, Краэ — в Бельгии, Шотте, Вибек в Швеции и другие.

С 1907 года изучение влияния происхождения семян начинает носить международный характер. Союзом лесоопытных учреждений организованы опыты в разных странах Европы, в том числе и России.

Результаты этих опытов должны были быть прочитаны на Интернациональном Конгрессе в сентябре 1914 года. Последний из-за войны не состоялся, но результаты опытов появляются в печати разных стран.

У нас в 90-х годах профессором М. К. Турским в лесной даче Сельско-хозяйственной Академии в Москве заложены опыты культур сосны разного происхождения, результаты которых нам уже знакомы по обработке их профессором Нестеровым.

В 1907—9 г.г. проф. Соболевым в парке Ленинградского Лесного Института заложены опытные культуры ели от семян, полученных из разных пунктов Европы, но они из-за смерти автора остались мало освещенными.

Одновременно с возрождением нашего лесного семенного хозяйства, которое можно считать с открытием в 1909 году Контрольной и опытной станции для испытания лесных семян при бывшем Лесном Департаменте, положено широкое начало к изучению интересующих нас вопросов. Помимо изучения семян разных лесных пород разного происхождения в лабораториях упомянутой станции, ею непосредственно заложены в 1911—1917 г.г. многочисленные культуры-опыты с сосной, елью, лиственницей и дубом в Ленинградской, Черниговской и Киевской губерниях. Кроме того, семена разного происхождения были посланы для посева в опытные лесничества разных районов России и во многие рядовые лесничества, десничие которых заинтересовались настоящим вопросом. При этом, во всех случаях, вместе с характеристикой рассылаемых семян для опытов, предлагалась схема метода создания от них опытных культур.

Разные авторы в своих работах по интересующему нас вопросу находят такие ответы.

Обыкновенная сосна, произрастая в разнородных климатах получила те или другие морфологические, физиологические или биологические особенности и последние настолько ею восприняты, что передаются в новых климатических условиях в первом и во втором поколениях. Так, в опытах Луи-де Вильморена оказалось, что семена, полученные из России, давали прямоствольные сосны, а из Германии — кривоствольные и эта особенность сказалась не только в первом, но и во втором поколении.

Опыты Энглера показывают, что между специфическими свойствами рас сосны имеются такие, которые непостоянны и изменяются под влиянием внешних условий, если они перенесены в другой климат, как например, формы апофиз, смоляной налет на почках, возраст и строение хвоя и зимняя ее окраска. Другие же свойства остаются и, быть-может, никогда не исчезают. Это — главным образом, внутренние физические особенности дерева, от которых зависит его рост, форма, склонность к заболеваемости и пр.

Последнее автор подтверждает рядом примеров, один из которых приводим: рост сосны из средней и северной Швеции в равнинах Швейцарии настолько неудовлетворителен, что нет никаких оснований предполагать, что они когда-либо сравняются с северными Швейцарскими и южными Германскими соснами.

Такой плохой рост чужих рас сосны, по заключению автора, вызывается противоречием между внутренними физиологическими свойствами растения и совершенно другими жизненными условиями — наступает нарушение жизненных отправления и растение прозябает или гибнет.

Опыты Шотте в Швеции, Турского у нас в России в общем подтверждают такую характеристику роста северной и южной сосны.

Ряд авторов — Майер, Энглер, Огиевский и др. отметили, что северная сосна меньше страдает от грибка шютте (*Lophodermium pinastri*). Проф. Огиевский, кроме того, указывает на разную противостойкость вымерзанию сосны разного происхождения.

Не перечисляя всего добытого опытами по изучению влияния происхождения на рост сосны и ее уживчивость в том или другом климате, можно уже из приведенного заключить, что тот взгляд на наследственность, который энергично поддерживался баварским профессором Майером, а именно:

«Вид характеризуется известными морфологическими признаками, они и передаются по наследству, все же другие особенности, появляющиеся в зависимости от условий роста, по наследству не передаются», — нужно считать, как это и полагали большинство исследователей, ошибочным.

Изучение затронутого нами вопроса в течение более ста лет понемногу открывает перед нами обыкновенную сосну *Pinus silvestris* неоднородной, а распадающейся на многие расы, образовавшиеся под вековым влиянием климатов разных областей.